

УДК 32

МАЛЬЦЕВА Анжела Петровна – д. филос. н., профессор, заведующий кафедрой социальных дисциплин Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова (432700, Россия, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, 4; maltseva99@mail.ru)

СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРИЧИНЫ КРИЗИСА, УСЛОВИЯ «ИЗЛЕЧЕНИЯ»

Аннотация. В статье обсуждаются существующие доказательства актуальности проблемы социального доверия в современном российском обществе, определяются конкретные причины и условия, способствующие формированию в нашей стране культуры недоверия. Автор предлагает конкретные способы и пути повышения уровня социального доверия в России, рассматривает ответственность интеллектуалов в условиях кризиса социального доверия.

Ключевые слова: социальное доверие, уровень социального доверия и политический режим, доверие и социальные привычки, культура недоверия, ответственность интеллектуалов

Невозможно себе представить развитое демократическое общество с низким уровнем социального доверия. Доверие – важнейшее условие современной экономики, основание политической стабильности и показатель духовного здоровья нации. Уровень социального доверия отражает согласованность всех сторон жизни общества и государства, свидетельствует о гармонии всех сил и влияний.

Очень хорошо связь между экономическим развитием той или иной страны и объемом социального капитала, которым располагает общество, показал Ф. Фукуяма в монографии «Социальные добродетели и путь к процветанию». Американский экономист доказывает, что благодаря обезличенному доверию происходит накопление социального капитала, и, напротив, без доверия социальный капитал, накапливаемый десятилетиями и веками, за короткое время безвозвратно «проедается», вынуждая общество расплачиваться за это огромными экономическими издержками, связанными с формализацией и «юридизацией» всех отношений вообще [Фукуяма 2006]. Об увеличении значимости социального доверия на фоне кризиса таких институтов, как демократия, национальное государство, государство всеобщего благоденствия и свободный рынок, а также о важности обучения доверию через просвещение, семью, общественные дискуссии и повседневные практики не раз говорил П. Штомпка [Shtompka 1999; Штомпка 2002]. Цель автора этой статьи – не столько представить новые аргументы в поддержку значимости социального доверия, но, прежде всего, определить конкретные условия, способствующие формированию культуры доверия в России, и предложить конкретные способы увеличения социального капитала, исходя из той мысли, что социальное доверие – показатель всесторонности развития общества и, в частности, критерий сбалансированности отношений между гражданским обществом и политической элитой¹.

Реальное положение дел. Политические признаки низкого социального доверия россиян выражаются в патернализме, надежде на сильное государство, вере в сильного авторитетного лидера. Россиянин отождествляет страну и государство. Считая источником всех полезных инициатив и ответственным за все происходящее в стране лишь государство, граждане России не понимают важность общественных усилий и значимость гражданского долга. Низкий уровень социального доверия делает невозможным установление демократического политического режима (если демократию понимать как диктатуру большинства при коллективном принятии решений). Доверие коллективному разумению – более высокий уровень социаль-

¹ В одной из своих статей автор предлагает методику обучения полноценному рационально-моральному доверию [Мальцева 2014]. Предмет настоящего исследования – некоторые институты, в работе которых можно применить данную методику.

ного доверия, произрастающий на почве доверия межличностного: доверяя людям, ценя общественное устройство жизни, человек тем самым верит в коллективную мудрость, в способность общества отбирать те формы взаимодействий, которые подчинены долгосрочной перспективе, порождены «чувством будущего», без которого невозможна история. Разучившись образовывать общество, утратив способность вырабатывать «социальный клей», люди начинают жить как толпа, а толпа нуждается в единоличной власти сильного вождя.

Россияне в целом благополучно уживаются с нарушителями закона. Достаточно спросить у любой студентки российского университета, выйдет ли она замуж за успешного предпринимателя, если узнает, что он время от времени укрывает доходы и обманывает налоговую инспекцию, или выйдет ли она замуж за молодого человека после того, как узнает, что его родители «откупили» его от службы в армии. Более 90% девушек с высшим образованием не считают уплату налогов или исполнение гражданского долга способом отличать достойного человека от недостойного. Большинство жителей страны считают, что лучше дать чинящему препятствия чиновнику взятку, чем судиться с ним или инициировать процедуру привлечения его к ответственности. Однако политическая система не может нормально функционировать, если граждане безынициативны (не предъявляют требований, используя законные каналы влияния на правительство) и, что важнее, если со стороны гражданского общества нет поддержки правительству. Под поддержкой власти понимается уплата налогов, служба в армии, исполнение законов, уважение к чиновникам и др. [Алмонд, Верба 1992].

Кризис института семьи и отсутствие социализации в рамках свободных гражданских ассоциаций «перегружают» государство, коль скоро общество определяет его единственным агентом социализации. При низком уровне социального доверия граждане не способны создавать ничего, кроме мелких и средних фирм, управляемых родственниками или близкими знакомыми вне зависимости от их профессионализма и компетенции. Государство, вынужденное брать на себя развитие важнейших отраслей и секторов экономики, а также социализацию граждан, лишает общество возможности сформировать/развить способность к самоорганизации.

Причины кризиса социального доверия и виновные в этом. Рассуждая о причинах кризиса социального доверия в России и ища «виноватых», стоит обратить внимание на феномен «рефлексивной аномии» (термин Н.Н. Мещеряковой), которая «становится значимой в ситуации ослабления связей между индивидами в обществе» [Мещерякова 2014: 34]. Основным критерием при выборе моделей поведения становится «собственная субъективность, что делает развитие социальной ситуации еще более непредсказуемым» [Мещерякова 2014: 35]. Можно предположить, что речь идет о социальной болезни, поразившей достаточно большое число современных людей, — социальную прослойку «сверхобразованных», которые (и в этом суть их «рефлексивной аномии») гордятся тем, что являются неконформистами, полагаются только на себя, нацелены на конструирование собственной уникальности.

Крупнейший западный экономист начала XX в. Йозеф Шумпетер в своей знаменитой работе «Капитализм, социализм и демократия» говорит о том, что рационализм, свобода прессы, развитие высшего образования и личные свободы — замечательные условия для появления слоя интеллектуалов, привыкших мыслить критически. Под интеллектуалами Шумпетер понимает людей думающих, образованных, владеющих устным и письменным словом и при этом не имеющих навыков реальной экономической деятельности и не несущих никакой ответственности за практические дела [Шумпетер 1995]. В главе «Растущая враждебность» он так описывает «социологию интеллектуалов»: «Все те, кто не имеет постоянной работы, недоволен своей работой или непригоден к работе вообще, постепенно оказываются на местах, где предъявляемые к ним требования наиболее расплывчаты или где ценятся знания и способности совершенно иного рода. Они пополняют собой армию интеллектуалов в строгом смысле этого слова, ряды которых, таким образом, непомерно возрастают. Они вступают в нее, испытывая глубокое недовольство. Недовольство порождает неприятие. А неприятие рационализуется в ту самую

установку на критику общества, которая, как мы уже видели, является типичной установкой наблюдателя-интеллектуала по отношению к людям, классам и институтам, во всяком случае, в цивилизации, построенной на принципах рациональности и утилитарности» [Шумпетер 1995: 341].

В России к таким людям можно отнести вузовскую элиту, прежде всего гуманитариев, преподавателей общественных дисциплин, получивших образование в советское время и столкнувшихся со значительным снижением социального статуса и престижа своей профессиональной деятельности. Когда повышение уровня жизни россиян в течение последних десяти лет начинает восприниматься интеллектуалами как нечто должное и само собой разумеющееся, а всякая, даже незначительная утрата защищенности порождает возмущение, интеллектуалы становятся группой, которой выгодно нагнетать враждебность. Именно эти люди, подстрекая общество к протестным движениям, вносят вклад в создание атмосферы всеобщего недоверия, разрушая политическую структуру российского общества.

Что можно и нужно сделать, чтобы это изменить? Здесь можно предложить следующие меры.

1. *Выработка полезных социальных привычек.* Налицо проблема: чтобы поднять уровень социального доверия в обществе, нужно формировать демократические институты и гражданскую культуру участия, которые, в свою очередь, могут появиться только в атмосфере социального доверия. И все же решение есть: необходимо создать атмосферу абсолютного социального неприятия по отношению к неплательщикам налогов и ко всем не исполняющим гражданский долг вообще. Образцом для подражания должны стать новые успешные (образованные, обеспеченные) люди, претендующие на руководящие должности. Но откуда возьмутся эти новые элиты? Очевидно, что воспитывать свои элиты предстоит гражданскому обществу. Но как это возможно? Гражданское общество может оказывать воздействие на свои элиты в силу социальной природы человека. Всякий человек движим желанием признания своего достоинства (плодотворность и актуальность этой мысли Г.В.Ф. Гегеля подтверждается многочисленными обращениями к ней под разными углами зрения и в разных познавательных контекстах на протяжении всего XX в.). Не получая искомого признания, всякий человек испытывает неудовлетворенность, страдает, не может наслаждаться жизнью в полной мере и т.п. Если мне ответят, что «нечестные богатые» легко переносят презрение к ним общества, то я возражу: в силу биосоциальной природы человека игнорирование им презрения со стороны других людей обязательно сопровождается тратой энергии, требует больших психических и умственных усилий. Презирать людей, будучи биосоциальным существом, нелегко; для человека это всегда трудная «работа», осуществляемая как на сознательном, так и на бессознательном уровне. Посему обществу нужно и должно в полной мере использовать имеющиеся у него методы социального контроля (негативные санкции): осуждающий взгляд, неодобрительное свидетельство, плохая репутация и, наконец, игнорирование и изоляция. Нужно, чтобы стало неприличным приглашать к себе в дом предпринимателя, о котором известно, что он укрывает от налоговиков свои реальные доходы. Рациональной должна стать логика, порождающая следующие суждения: «Я не выйду за тебя замуж, так как ты не служил в армии», «Я не дам вам согласия на брак с моей дочерью, так как в наших кругах ходят слухи, что вы добились успеха, используя подкуп», и т.п. Общественное мнение — это сила, игнорировать действие которой еще никому не удавалось. Вынося «обвинительный приговор», суд общественности создает условия, несовместимые как минимум с беззаботной и беспечальной жизнью.

2. *Совершенствование законодательной базы.* Кратко отмечу необходимость постоянной работы над обнаружением и ликвидацией противоречий в законодательстве, поскольку ничто так не разрушает социальное доверие, как «нормативная рассогласованность» (производное от понятия «нормативная согласованность» [Штомпка 2002: 46]).

3. *Отказ от бесконечных реформ.* Нескончаемые реформы травмируют общество. Поскольку «заживление ран» возможно лишь в состоянии покоя, необходимо давать обществу время на адаптацию к новым правилам жизни и деятельности.

Представителям политической элиты необходимо учитывать, что институционализация новых отношений и взаимодействий, формирование новой морали невозможны за короткие сроки.

4. *Выбор нового содержания образования*, отказ от либерализма и переход к новой идеологии [Мальцева, Синикина 2013]. От общеобразовательной школы и «мировоззренческих» учебных дисциплин, преподаваемых в училищах, техникумах и вузах (философия, история Отечества, социология, политология), требуется: избрание/создание единого для всех «языка добра и зла» [Фукуяма 2006]; отказ от «воспроизводящей» модели образования и переход к модели «созидательной», когда школа формирует инициативных, амбициозных, не боящихся будущего новаторов, активных участников гражданского общества; подбор материала для изучения, ориентированный на практическую деятельность, решение задач, поставленных самой жизнью.

5. «*Чистка рядов*». Весьма полезным для оздоровления российского общества могло бы стать увольнение тех преподавателей общественных дисциплин, чья деятельность направлена на разрушение социального доверия. Аморально работать в государственных учреждениях и бюджетных организациях и при этом прививать ненависть к капитализму, либерализму, плюрализму и демократии. Недопустимо на фоне их критики культивировать политический и идеологический «монотеизм», сознательно формировать недоверие к институтам частной собственности, рынка и денег. Недопустимо разжигать социальное недовольство, «забывая» рассказывать студентам, что нормальное функционирование политической системы, кроме всего прочего, предполагает поддержку правительства со стороны общества, определяет высокую ценность доверия как к социальным институтам, так и к избранным правящим элитам.

Список литературы

Алмонд Г., Верба С. 1992. Гражданская культура и стабильная демократия. — *Политические исследования*. № 4. С. 24-36.

Мальцева А.П. 2014. Полноценное доверие: понятие, проблема, методика формирования. — *Власть*. № 7. С. 115-119.

Мальцева А.П., Синикина П.А. 2013. «От какого либерализма мы отказываемся»: о негативных последствиях либерализации общественной жизни. — *Власть*. № 9. С. 24-26.

Мещерякова Н.Н. 2014. Особенности анонии в российском обществе. — *Власть*. № 4. С. 31-35.

Фукуяма Ф. 2006. *Социальные добродетели и путь к процветанию*. М.: АСТ. 732 с.

Штомпка П. 2002. Доверие: социологическая теория. — *Социологическое обозрение*. № 3. Т. 2. С. 44-56.

Шумпетер Й.А. 1995. *Капитализм, социализм и демократия*. М.: Экономика. 540 с.

Shtompka P. 1999. *Trust: A Sociological Theory*. Cambridge: Cambridge University Press. 214 p.

MALTSEVA Angela Petrovna, Dr.Sci.(Philos.), Professor, Head of the Department of Social Disciplines, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (Stolyetiya Lenina sq., 4, Ulyanovsk, Russia, 432700; maltseva99@mail.ru)

SOCIAL TRUST IN MODERN RUSSIA: DIAGNOSIS, REASONS OF CRISIS, «TREATMENT» CONDITIONS

Abstract. In the article the existence of a problem of social trust in modern Russian society is discussed. The author considers the concrete reasons and conditions of promoting a culture of mistrust in our country, offers the concrete ways of increasing the social trust in Russia and judges upon a responsibility of the intellectuals in conditions of the crisis of social trust.

Keywords: social trust, political regime, social habits, culture of mistrust, responsibility of intellectuals